

Не успел Сюй Син открыть рот, как Сунь Юй, стоящий рядом, живо подхватил:

— Да, именно она. Я тогда был. Она приехала на машине и перегородила вход в копицентр Сун Фэя. Сюй Син влетел внутрь с криком, что кто-то хочет его содержать. Его мать, как наседка, защищающая цыплят, схватила дворниковую метлу и бросилась в атаку. Пар взмахов — и она прогнала её вместе с машиной!

Что за чушь!

Юй Ия, под взглядами молодежи, чье мировоззрение было потрясено такой речью, в ярости указала пальцем на Сунь Юя:

— Не носи чушь!

Сунь Юй стоял за спинами Чэнь Ли и Сюй Сина, словно через пропасть, переправлялся с Юй Ия:

— А ты смеешь утверждать, что не искала Сюй Сина?

— Я... — Юй Ия запнулась, затем сменила тактику:

— Какое тебе дело? Заткнись! Ты вообще ученик этой школы? Как ваши учителя воспитывают таких, как ты!?

Сунь Юй фыркнул, не испугавшись. Вся школа знала, что первым, кого не могут утихомирить, был Хань Вэньюй, а вторым — он сам. Ему было всё равно, пожалуется она или нет.

Чэнь Ли тогда холодно бросил взгляд на Юй Ия. Раньше в кафе он её просто игнорировал, но сегодня безжалостно направил струю сарказма прямо на неё:

— Что, ищешь меня, хочешь подкатить? — Он назвал её по имени:

— Юй Ия, ты можешь быть ещё подлее?

Юй Ия тут только вспомнила, что этот парень рядом — тот самый, кого назначили проводить презентацию, и что у него в руках блокнот Цинь Лэсы. Она раздражённо нахмурилась, прекратила перепалку с Сунь Юем и повернулась к парню. Увидев в его руках блокнот, она вырвала его и, развернувшись к Чэнь Ли, подняла трофей. Не говоря напрямую, но намёком, понятным только им двоим, она проговорила:

— Раз тебе не нужна такая важная вещь?

Подтекст был очевиден: это блокнот Цинь Лэсы, память о твоей матери.

Чэнь Ли презрительно фыркнул:

— Ты что, всякую макулатуру бережешь? Тебе денег на сдачу не хватает?

Юй Ия едва не задохнулась от злости, видимо забыв, что это не её территория, и выпалила:

— Ты что, совсем не понимаешь намёков, ни мягких, ни жестких!

Парень в это время тихонько ретировался. Опыт подсказывал ему: лишнего не слышать, лишнего не видеть, лишние знания добром не кончатся.

Сунь Юй и Сюй Син переглянулись. Оба догадались: только что Чэнь Ли вызвали в учебный корпус, чтобы встретиться с делегацией VENUS. Хотя они не знали деталей разговора, зная характер Чэнь Ли, всё наверняка закончилось скандалом. Эта женщина, Юй Ия, явно прибежала за ним.

Насчет блокнота...

Сюй Син не успел додумать мысль, как Чэнь Ли двумя шагами оказался перед Юй Ия, снова выхватил блокнот и, не глядя, сорвал чёрную обложку. Он начал рвать страницы. Рвал быстро и методично, пока не остались одни клочки, а затем швырнул их под ноги Юй Ия. Он одарил её ледяной, окончательной усмешкой:

— Я тебе говорю, я лучше скормлю это собакам, чем отдам вам. Ты и Цинь Мулинь даже не мечтайте. А что до памяти моей мамы — попробуйте давить на меня как угодно, но если я хоть раз прогнусь, я тогда не Чэнь!

Лицо Юй Ия посинело от ярости, она онемела и замерла на месте.

Чэнь Ли же снова принял насмешливый вид:

— Но блокнот моей матери для меня — мусор, а для Цинь Мулиня — сокровище. Он-то не знает, что ты вынесла один экземпляр? А если узнает, что я его порвал... хм, ты еще сможешь сидеть в кресле гендиректора?

Лицо Юй Ия мгновенно побледнело. Так же побледнел и Сюй Син.

Тут уже из административного здания начали подходить учителя. Сунь Юй схватил Сюй Сина и Чэнь Ли за руки:

— Пошли, пошли, уходим. Что нам с этой старой каргой возиться? Уходим!

Чэнь Ли бросил Юй Ия ещё один презрительный взгляд и развернулся уходить. Сюй Син поплёлся следом, ноги ватные. Только когда они отошли от административного корпуса по направлению к классу, он наконец пришел в себя и посмотрел на Чэнь Ли:

— Спрошу тебя одну вещь. Отвечай прямо: да или нет.

Чэнь Ли, идя рядом, обернулся к нему и, как обычно, не стал отвечать по существу:

— Я ещё не спросил тебя, что ты, этот лис, забрался в административный корпус.

Сюй Син пропустил мимо ушей прозвище «лис» и продолжил:

— Блокнот только что был твоей мамы?

Чэнь Ли скользнул по нему взглядом и ответил:

— Да.

Сюй Син перевел дух, потом спросил:

— В том блокноте был рисунок дрона с четырьмя винтами и камерой...

Не дав закончить, Чэнь Ли нетерпеливо перебил:

— Я нарисовал.

Сюй Син не остановился и задал последний, самый важный вопрос:

— Так что, этот chan — это...?

Чэнь Ли спокойно посмотрел на него:

— Это я. — Пауза. Он поднял бровь:

— Ты чего вообще хочешь?

Сюй Син:

— ...

Итак, блокнот был памятью о матери Чэнь Ли, Цинь Лэсы. Эскиз дрона, нарисованный красным карандашом, сделал Чэнь Ли. Подпись «from chan» тоже принадлежала его руке. Chan — это Чэнь Ли.

Сейчас лицо Сюй Сина выглядело так, будто в него ударила молния. Он едва не упал в обморок на месте.

Потому что он осознал цепочку событий: его приняли за гея, он получил цветы от неизвестного chan — случайно выпил таблетки, помер и переродился — жизненный путь изменился, и он теперь в хороших отношениях с братом-неформалом — выяснил, что брат — гей — выяснил, что брат и есть chan.

Всю эту череду событий можно свести к одной простой фразе: я умер, я переродился, я встретил брата, который в прошлой жизни дарил мне цветы, я буду сверху, он снизу, а через пару дней мы будем спать в одной кровати.

Ну что ж, теперь главный вопрос.

Если снова выпить не те таблетки, можно переродиться еще раз?

После возвращения в класс Сюй Син совершенно не помнил, как прошел остаток дня и вечерняя подготовка.

Когда он очнулся, он уже стоял у порога дома, переобуваясь.

Он собрался с мыслями и увидел, что Чэнь Ли уже ушел в комнату. Мать сидела на диване и чистила яблоко. Заметив взгляд Чэнь Ли, она улыбнулась:

— Я сейчас нарежу и принесу вам с Чэнь Ли в комнату.

Сюй Син наконец пришел в себя, швырнул сумку у входа и вошел:

— Не надо резать, можно так съесть.

Мать как раз закончила чистить одно яблоко и протянула его Сюй Сину, кивнув в сторону комнаты:

— Сначала дай брату.

Сюй Син отозвался и вдруг почувствовал, что яблоко в его руке весит целую пуд. Шаги в комнату замедлились в десятки раз.

Войдя, он увидел, как Чэнь Ли снимает футболку, обнажая стройный торс и татуировку под лопаткой.

Раньше Сюй Син свистнул бы и запустил в Чэнь Ли яблоком, словно кормил дикое зверьё.

Но сейчас он не свистнул. Он рассуждал так: в прошлой жизни, хоть он и не знал, как Чэнь Ли узнал о нём, но раз тот прислал цветы, приняв его за гея, значит, Чэнь Ли нравится типаж вроде него. Хотя неизвестно, сменил ли Чэнь Ли вкусы или нет, но Сюй Син чувствовал, что сам он особо не изменился. Десять назад, десять спустя, до или после перерождения — он всё тот же. Значит, вероятность того, что Чэнь Ли в этой жизни снова в него влюбится, всё ещё высока.

Значит, свистеть нельзя. Он боялся, что этот свист будет воспринят как заигрывание, и Чэнь Ли мысленно выкатит его пару раз. В конце концов, мужчины — существа, управляемые нижней частью тела, и в некоторых аспектах совесть у них отсутствует.

Думая так, Сюй Син протянул яблоко Чэнь Ли.

В то же время он сказал себе: нужно спокойно общаться с братом. Прошлая жизнь и эта — разные вещи. Даже если Чэнь Ли любит мужчин, это не значит, что он влюблён в него прямо сейчас. Не стоит излишне беспокоиться.

К тому же, Чэнь Ли дарил ему цветы в прошлой жизни, возможно, из-за того, что расстояние порождает красоту. А теперь, живя в одной комнате, «далеко — хорошо, близко — воняет», так что, скорее всего, ничего не будет.

Внутренний монолог Сюй Сина был настолько богат, что хватило бы на скетч. Тем временем Чэнь Ли взял яблоко и молча сел на кровать, принялся есть.

Автор имеет что сказать:

Чэнь Ли: Я скорее скормлю это собакам, чем отдам вам!

Хань Вэньюй: ??????!!

<http://bllate.org/book/16663/1527909>